

Высокая девушка-подросток со зрелым телосложением и длинными черными волосами, завязанными в хвост, с большой прядью, свисающей на правую сторону лица, стояла перед классом с широкой улыбкой. У нее были тонкие и острые глаза темного цвета и короткие брови в сочетании с решительным выражением. На ней была стандартная женская форма, состоящая из серого пиджака с сине-зелеными полосками, официальной белой рубашки, красного галстука, сине-зеленой расклешенной юбки, черных носков длиной до колена и коричневых мокасин.

Момо

В руке она держала табличку, на которой было написано имя ее героя. Она посмотрела направо и улыбнулась подростку, который выглядел так же, как она. Подросток тоже держал доску. Его всклоченные волосы спадали на лицо, а глаза, как и у девушки, были острыми и черными, как оникс. Его лицо было приятным, и многие признали бы, что он красив. Телосложение — мускулистое, но из-за юного возраста он не был накачан, а походил на греческого бога.

ГГ

«Мое имя — Героиня Созидания: Креативность», — сказала девушка со всей решимостью, на которую была способна.

Потом она повернулась к дальнему концу класса. Там сидел сенсей класса. Ее темно-синие глаза внимательно изучали дуэт, она слабо улыбнулась и кивнула.

«Красивое имя. Прошла». Она крикнула, повернувшись к мальчику: «А ты?»

«Герой Креативности: Всеотец», — с улыбкой ответил мальчик, не видя смысла объяснять, но сэнсэй подумала иначе.

«Всеотец, Всеотец. Дань уважения Всемогущему, как я погляжу, и это действительно хорошее имя героя. Не совсем подходит тебе, но неплохо, а что насчет первой части? Почему бы тебе не использовать «Герой Созидания», как твоей сестре, а не «Герой Креативности»?» — спросила она, поднеся палец к губам. (п.п: На англ Всемогущий AllMight, а Всеотец AllFather)

«Потому что...» Девочка улыбнулась и на секунду осветила класс: «Он мой герой».

«Это конец для тебя, с этого момента твоя легенда перестанет существовать. Все, ради чего ты работал, каждая капля крови, которую ты пролил, и каждый человек, которого ты спас, будут напрасны».

Человек с пистолетом говорил с места, на котором сидел.

Его лысая голова отражала тусклый свет, едва освещавший мрачную комнату. Его лицо было выбрито, но на нем была щетина, придававшая контраст его белому лицу.

Пистолет в его руке был направлен на подростка, который лежал на холодной земле в позе

эмбриона. Из носа подростка текла кровь, а губы были рассечены. По всему лицу были синяки, порезы и ожоги. Его глаза смотрели с непокорностью. Хотя он точно знал, что это конец пути. С этого момента его больше не будет, но он не мог заставить себя умолять о сохранении жизни. Возможно, потому, что он знал: это бесполезно. Как бы сильно он ни умолял и ни преклонялся, он все равно умрет, поскольку причинил слишком много вреда тому, кто смотрел на него сверху вниз.

«Хаа, это был долгий путь, правда», — вздохнул человек, откидываясь назад.

Кресло протестующе застонало, но человек не стал обращать на это внимания.

«Когда я впервые услышал твое имя, то подумал, что ты всего лишь букашка, которую легко раздавить, но когда ты выступил во второй раз и убил всех моих людей и спас всех тех рабов, которых мы пытались переправить на тот знаменитый остров, куда богачи отправлялись развлекаться, я наконец понял, что ты представляешь собой более серьезную проблему, чем та, которую я ожидал. Но было уже слишком поздно, не так ли?

Воруя у моих людей, вы улучшили свое оборудование. У тебя появилось оружие, компьютеры, мобильники и другие вещи, которые были доступны только нам. Черт, я был ошарашен, когда понял, что в первых двух побегах ты использовал обычные вещи, купленные на рынке. Когда я пришел к такому выводу, у меня по позвоночнику пробежала дрожь. Я подумал, что если этот человек смог проделать все это с таким некачественным оборудованием, то что он может сделать с инструментами, которые украл у нас?

Твой ответ был мгновенным, словно ты не знал ни сна, ни голода. Даже когда мы осматривали место происшествия, ты нанес новый удар. На этот раз ты напал на один из штабов. Ты не только перебил весь персонал, но даже убил двух наших VIP-персон. Этот шаг обошелся нам в миллиарды. Нам пришлось не только возмещать ущерб за их смерть, но и восстанавливать свою репутацию с нуля, а что сделал ты?

Ты разоблачил нас. Ты, блядь, разоблачил все, что мы делали. Не то чтобы нас это волновало. Люди тупые. Нормальные люди игнорируют все, что ты говоришь о нас. Те, кто на уровень выше их, подозревают, реальна ли информация или нет, а те, кто выше, отрицают, что вообще видели что-либо, связанное с нами. А еще на уровень выше — наши клиенты. Так что, в некотором смысле, все, что ты сделал, — это реклама. Я должен поблагодарить тебя за это. Многие дошли до нас и воспользовались нашими услугами. В конце концов, мы поставляем свежие товары, которых больше нигде не найти. Все-таки это большое табу. Но остров, которым мы владеем, изолирован, поэтому все эти больные магнаты приезжают и предаются этому табу.

Ну, на самом деле ты причинил лишь небольшое раздражение. Всех, кого ты убил, можно нанять снова. Все вещи, которые ты у нас украл, ничто по сравнению с тем, чем мы владеем. А те, кого ты спас? Ха, ты просто отсрочил их страдания. В этом мире мы контролируем все. Признаю, время от времени появляются глупые мечтатели вроде тебя, которые думают, что могут изменить систему, но они даже не подозревают, что эта система запрограммирована в генах людей поколение за поколением.

Школы, в которые вы ходите, шоу, которые вы смотрите, книги, которые вы читаете, истории, которые вы слышите, небо, на которое вы смотрите, и вода, которую вы пьете, — мы контролируем все. Менталитет раба укоренился в вашем существе, и вы ничего не можете сделать, чтобы избежать этого. Нет нужды объяснять тебе все это. Прости, что утомил тебя своим солилоквием. Я просто хотел выпустить пар. Давненько я не встречал такого человека,

как ты. В конце концов, Земля слишком долго была нашим рабом, а тех, кто может вырваться из системы, очень мало.

Чтобы отдать должное твоим усилиям, я покончу с тобой. После этого я заберу всех спасенных тобой людей и верну их на остров Табу. Там они будут добровольно служить нашим клиентам. Мы не принуждаем, мы формируем сознание, чтобы глупцы думали, что они свободны.

До свидания, как бы там тебя ни звали...»

«Где это место?» — раздался слабый голос в небытии. Насколько хватало глаз, вокруг была бесконечная тьма... Впрочем, видеть — не самое лучшее определение, ведь он не чувствовал своего тела. Он был уверен, что у него нет глаз, а если и есть, то они не функционируют. Возможно, они были отсоединены от зрительного нерва, а может, их выковыряли из черепа.

«Кто я?» — должен был быть мой первый вопрос. Теперь, когда я думаю, я понятия не имею, кто я. Я знаю, что я человек, знаю, что перед смертью жил на планете Земля. Подождите, я умер. Откуда я это знаю? Я не помню ни своей личности, ни своей жизни до смерти, но я знаю, что у меня была жизнь, и она закончилась. Это странное чувство. Но, может быть, есть и другие воспоминания. Истории? Я знаю множество книг, фильмов, игр и аниме. Я знаю, что ни одна из них не была реальной, но, как ни странно, я знаю все подробности о них. Это также дает мне много идей о многих вещах. Например, как я разговариваю сам с собой?

Может ли человек, который не выучил ни одного языка, разговаривать сам с собой? Есть такая знаменитая цитата: «Язык формирует наше мышление и определяет, о чем мы можем думать». Если у вас нет словаря научных терминов, можете ли вы думать о науке? Думаю, да. Я не отношусь к этой цитате абсолютно тривиально, но не думаю, что она верна. В конце концов, люди добавляют новые слова в словарь по мере своего развития. Человек, назвавший гравитацию, должен был понимать эту концепцию. Даже если до него этого названия не существовало, он через понимание назвал это научное явление и тем самым задумался о нем.

Почему я вообще беспокоюсь об этом сейчас? Где я и кто я? И почему важность моего окружения преобладает над моей непонятной личностью в моем сознании? Уже второй раз я расставляю приоритеты.

В тот момент, когда он погрузился в свои мысли, с этой таинственной личностью произошло нечто очень неожиданное. До этого он ничего не чувствовал. Ничего, кроме уютного состояния, как будто он лежал в горячей ванне, но когда он почувствовал, что маленькая рука держит его руку, все его заботы и проблемы растаяли и исчезли.

«Кто этот наглый человек, совершающий со мной непристойные действия в самый уязвимый момент?» — подумал он, не понимая, что это его сестра-близнец, взявшая его за руку в утробе матери, почувствовав беспокойство своего брата.